

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 27 ноября 2023 года № 305-ЭС18-6680 (28-30)

г. Москва

Дело № А40-200773/2016

Резолютивная часть определения объявлена 20 ноября 2023 года.
Полный текст определения изготовлен 27 ноября 2023 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы конкурсного управляющего банка «Военно-промышленный банк» (акционерное общество), Минасяна Артура Юрьевича и Кочурина Станислава Николаевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 18.05.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2023 по делу № А40-200773/2016 о несостоятельности (банкротстве) банка «Военно-промышленный банк» (акционерное общество) (далее – должник, Банк «ВПБ» (АО), Банк).

В судебном заседании приняли участие представители:

государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – Христьянович Т.Ю. по доверенности от 07.12.2020 № 1153; Толмачев М.М. по доверенности от 09.03.2022 № 247;

Минасяна Артура Юрьевича – Навасардян А.Ю. по доверенности от 17.11.2023;

Кочурина Станислава Николаевича – Токарев П.А. по доверенности от 06.09.2022;

Самерханова Эльдара Абдулкадировича – Суслов С.О. по доверенности от 23.06.2021;

Колтока Юрия Леонидовича – Суслов С.О. по доверенности от 27.10.2023;

Никитина Алексея Дмитриевича – Цуканова Л.В. по доверенности от 21.06.2021;

Дружкова Виктора Валентиновича – лично, паспорт РФ; Антонова А.В. по доверенности от 18.03.2021;

Алексеевой Марины Сергеевны – лично, паспорт РФ;

Слотиной Елены Владимировны – лично, паспорт РФ;

Новосельцева Сергея Васильевича – лично, паспорт РФ.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве Банка «ВПБ» (АО) конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Минасяна Артура Юрьевича, Кочурина Станислава Николаевича, Самерханова Эльдара Абдулкадировича, Никитина Алексея Дмитриевича, Новосельцева Сергея Васильевича, Слотиной Елены Владимировны, Колтока Юрия Леонидовича, Анисимовой Александры Юрьевны, Зинченко Александра Юрьевича, Дружкова Виктора Валентиновича, Алексеевой Марины Сергеевны и Плохута-Плакутиной Юлии Игоревны.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 18.05.2022 к субсидиарной ответственности по обязательствам должника привлечены Минасян А.Ю. и Кочурин С.Н., производство по заявлению в части определения размера ответственности приостановлено до окончания расчетов с кредиторами. В удовлетворении остальной части требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2022 определение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам

должника Самерханова Э.А., Никитина А.Д., Новосельцева С.В., Слотиной Е.В. и Колтока Ю.Л. В отмененной части судом апелляционной инстанции принят новый судебный акт об удовлетворении предъявленных требований и приостановлении производства по заявлению в части определения размера ответственности привлеченных лиц до окончания расчетов с кредиторами. В остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.04.2023 постановление суда апелляционной инстанции отменено в части привлечения к субсидиарной ответственности Самерханова Э.А., Никитина А.Д., Новосельцева С.В., Слотиной Е.В. и Колтока Ю.Л. В отмененной части оставлено в силе определение суда первой инстанции. В остальной части определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, конкурсный управляющий просит определение суда первой инстанции и постановление суда округа отменить в части непривлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Самерханова Э.А., Никитина А.Д., Новосельцева С.В., Слотиной Е.В. и Колтока Ю.Л., приняв новый судебный акт об удовлетворении предъявленных требований, а Минасян А.Ю. и Кочурин С.Н. просят отменить судебные акты трех инстанций каждый в своей части.

На основании части 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации кассационные жалобы рассмотрены в пределах изложенных в них доводов, то есть в отношении вопросов о субсидиарной ответственности Самерханова Э.А., Никитина А.Д., Новосельцева С.В., Слотиной Е.В., Колтока Ю.Л., Минасяна А.Ю. и Кочурина С.Н.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2023 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсного управляющего Дружков В.В., Алексева М.С., Слотина Е.В. и Никитин А.Д. просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Также на кассационные жалобы Минасяна А.Ю. и Кочурина С.Н. поступил письменный отзыв от конкурсного управляющего, который просил судебные акты в части привлечения указанных лиц к субсидиарной ответственности оставить без изменения.

В судебном заседании представители конкурсного управляющего, Минасяна А.Ю. и Кочурина С.Н. поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах.

Дружков В.В. и его представитель, Алексеева М.С., Слотина Е.В., Новосельцев С.В., а также представители Самерханова Э.А., Колтока Ю.Л. и Никитина А.Д. возражали против удовлетворения кассационной жалобы конкурсного управляющего.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене в обжалуемой части по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, объективное банкротство Банка «ВПБ» (АО) наступило вследствие действий (бездействия) контролирующих его лиц, а именно в результате совершения в период с 01.09.2014 по 26.09.2016 следующих действий:

- формирование неликвидной ссудной задолженности в результате предоставления кредитов организациям, не ведущим реальной хозяйственной деятельности (технические заемщики), в том числе аффилированным по отношению к контролирующим Банк лицам;
- вывод ликвидного обеспечения в преддверии возбуждения процедуры банкротства путем расторжения обеспечительных договоров в отношении заведомо невозвратных (технических) кредитов;
- безвозмездное выбытие ликвидных активов кредитной организации в результате заключения договоров купли-продажи;
- создание дополнительных обязательств на стороне кредитной организации посредством заключения договоров поручительства за компании, не ведущие реальную хозяйственную деятельность;
- хищение денежных средств вкладчиков посредством проведения операций по незаконному списанию и получению из кассы Банка денежных средств на основании фиктивных расходных кассовых ордеров.

Конкурсным управляющим по результатам проведения финансового анализа выявлено, что Банк уже по состоянию на начало исследуемого периода времени (01.09.2014) имел признаки банкротства в виде недостаточности стоимости имущества для исполнения обязательств перед кредиторами в полном объеме и, соответственно, единоличный исполнительный орган Банка в лице председателя Правления Самерханова Э.А. имел обязанность принять необходимые и своевременные меры по финансовому оздоровлению и (или)

реорганизации кредитной организации. Однако такие меры по предупреждению банкротства кредитной организации не принимались. Вопреки требованиям действовавшего в исследуемый период времени законодательства Самерхановым Э.А. напротив намеренно создавалась и поддерживалась ненадлежащая система управления Банком, позволившая не только вывести все активы, сформированные преимущественно за счет средств физических лиц (прирост в 2014 – 2016 гг. составил более 17 млрд. руб.), в пользу технических заемщиков, но и на протяжении продолжительного периода времени осуществлять прямое хищение денежных средств со счетов вкладчиков посредством выдачи наличных денежных средств по фиктивным кассовым ордерам. При этом ни одно из лиц, входивших в состав органов управления Банком, не проводило надлежащую оценку и контроль принимаемых Банком рисков и не воспрепятствовало созданной председателем Правления Банка ненадлежащей системе управления кредитной организацией.

Также в рамках настоящего обособленного спора судами установлен факт воспрепятствования работе временной администрации, выразившийся в непередаче ей электронных баз данных и документации Банка, значительная часть которой впоследствии была утрачена в результате обрушения кровли в помещении, в которое она была вывезена в августе-сентябре 2016 года по указанию Самерханова Э.А. на хранение. Постановлением Нагатинского районного суда города Москвы от 16.07.2018 № 1-622/2018 признано доказанным совершение Самерхановым Э.А. запрещенного уголовным законом деяния, предусмотренного частью 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерные действия при банкротстве».

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 5 статьи 10, статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 10, 61.11, 61.13, 189.23 Закона о банкротстве, статьи 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах), действовавшим в исследуемый период времени Положением о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности, утвержденное Банком России 26.03.2004 № 254-П (далее – Положение № 254-П), разъяснениями пунктов 1 – 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», и исходил из доказанности доводов конкурсного управляющего о том, что кредитная организация использовалась контролирующими лицами в собственных целях посредством кредитования заемщиков в рамках проектного финансирования, а также заемщиков с признаками отсутствия ведения финансово-хозяйственной деятельности с целью вывода и присвоения активов Банка, сформированных преимущественно за счет привлечения денежных средств физических лиц в период с 01.09.2014 по 26.09.2016. Минасян А.Ю. и Кочурин С.Н. привлечены к субсидиарной ответственности как лица, подписавшие значительную часть сделок, направленных на вывод активов Банка.

В отношении Самарханова Э.А. суд первой инстанции пришел к выводу о доказанности оснований для привлечения его к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в связи с подписанием сделок, направленных на вывод активов, а также в связи с невыполнением обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации должника конкурсному управляющему и воспрепятствованием работе временной администрации, повлекшими существенное затруднение реализации мероприятий банкротства. Однако отказал в удовлетворении требований к данному лицу по причине признания его невменяемым постановлением Нагатинского районного суда города Москвы от 16.07.2018 № 1-622/2018.

В отношении Колтока Ю.Л. и Дружкова В.В. в части предъявленных к ним требований по основанию необеспечения сохранности документации Банка и воспрепятствованию работы временной администрации суд пришел к выводу об отказе, сославшись на то, что обвинение по данному факту в уголовном деле было предъявлено только Самарханову Э.А.

Новосельцева С.В., Слотину Е.В., Колтока Ю.Л., Анисимову А.Ю., Зинченко А.Ю., Дружкова В.В., Алексееву М.С. и Плохута-Плакутину Ю.И. суд первой инстанции признал не относящимися к числу контролирующих должника лиц, поскольку принятие решений о заключении и пролонгации сроков действия кредитных договоров, о совершении иных сделок, указанных конкурсным управляющим, не входило в их компетенцию.

По эпизоду хищения денежных средств Банка под видом расходных операций по счетам клиентов Банка суд первой инстанции, отказывая в возложении вины за данные действия на кого-либо из ответчиков, отметил, что в материалах дела доказательств их совершения конкретным лицом не имеется.

Суд апелляционной инстанции, не соглашаясь с выводами суда

первой инстанции об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Самерханова Э.А., Никитина А.Д., Новосельцева С.В., Слотиной Е.В. и Колтока Ю.Л., исходил из того, что указанные лица наряду с уже привлеченными Минасяном А.Ю. и Кочуриным С.Н. подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам Банка в связи с принятием ими в составе коллегиальных органов управления Банка решений, нарушающих требования нормативных актов о банковской деятельности, а также в связи с бездействием при работе в составе указанных органов управления кредитной организацией, что стало причиной банкротства должника.

При этом в отношении Самерханова Э.А. судом апелляционной инстанции отмечено, что установленная постановлением Нагатинского районного суда города Москвы от 16.07.2018 № 1-622/2018 невменяемость данного лица не может влечь отказа в удовлетворении предъявленных к нему требований в связи с подписанием в 2014-2016 гг. сделок, направленных на вывод активов Банка, а также организацией ненадлежащей системы управления, поскольку в рамках уголовного дела ему инкриминировалось преступное деяние, совершенное в августе-сентябре 2016 года.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Колтока Ю.Л. в связи с необеспечением сохранности документации Банка и ее утратой, поскольку данное лицо наряду с занимаемой должностью председателя Совета Директоров являлось совладельцем организации, которой по указанию Самерханова Э.А. была передана на ответственное хранение вся документация. Судом апелляционной инстанции отмечено, что само по себе непредъявление обвинения по данному факту в уголовном деле не препятствует привлечению к ответственности данного лица в гражданско-правовом порядке.

Суд кассационной инстанции, отменяя постановление суда апелляционной инстанции в части привлечения к субсидиарной ответственности Самерханова Э.А., Никитина А.Д., Новосельцева С.В., Слотиной Е.В. и Колтока Ю.Л. и оставляя в силе в указанной части судебный акт первой инстанции об отказе в удовлетворении требований, сослался на разъяснения пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и указал, что контролирующие должника лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности только в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) должника вызвана его указаниями или

иными действиями, возложение на них ответственности за бездействие исключается.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требований к Самерханову Э.А., суд округа поддержал выводы суда первой инстанции о том, что данное лицо не может быть привлечено к субсидиарной ответственности по обязательствам должника по причине признания его невменяемым в уголовном деле, отметив, что выводы психиатрической экспертизы касались периода начиная с 2013 года.

Судом кассационной инстанции также поддержаны выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для привлечения Колтока Ю.Л. к субсидиарной ответственности в связи с необеспечением сохранности и утратой документации Банка.

Между тем судами трех инстанций не учтено следующее.

I. Причины несостоятельности (банкротства).

Субсидиарная ответственность контролирующих организацию лиц по своей природе является деликтной и представляет собой обязательство такого лица из причинения вреда имущественным правам кредиторов, возникшего в результате его неправомерных действий (бездействия), которые выходят за пределы обычного делового риска, стали необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Законом о банкротстве как в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (далее – Закон № 134-ФЗ), так и в действующей редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» сформулировано только два основания наступления субсидиарной ответственности контролирующих организацию лиц:

1. Неподача (несвоевременная подача) заявления должника о признании его несостоятельным (банкротом);
2. Доведение организации до банкротства действиями и (или) бездействием контролирующего должника лица.

В рассматриваемом случае конкурсный управляющий, заявляя о привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам Банка, ссылаясь на положения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в применимой редакции с учетом особенностей, предусмотренных статьей 189.23 Закона о банкротстве, и приводил доводы в обоснование наличия второго из перечисленных оснований.

Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия (бездействие) ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2019 № 305-ЭС19-10079, от 8.08.2023 № 305-ЭС18-17629 (5-7)).

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»; далее – постановление № 53).

Процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

Согласно одной из таких презумпций предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица в ситуации, когда имущественным правам кредиторов причинен существенный вред в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, абзац первый пункта 23 постановления № 53).

Второй из таких презумпций предусмотрено, что отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур банкротства, предполагает наличие вины

руководителя.

Стоит отметить, что формулирование законодателем презумпций субсидиарной ответственности контролирующего лица призвано облегчить процесс доказывания, а не ограничить истца в возможности ссылаться и на иные обстоятельства, свидетельствующие о наличии основания ответственности за доведение организации до банкротства.

При рассмотрении спора о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, контролировавших кредитную организацию, необходимо учитывать, что особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Данные особенности деятельности банков определяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

На уровне высшей судебной инстанции (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2020 № 307-ЭС19-18723 (2,3), от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)) сформулирован правовой подход о том, что при установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить

структуру его имущества в качественно иное - банкротное - состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделок);

3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее - критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

При этом противоправное поведение контролирующих лиц вопреки утверждению суда округа может включать в себя как виновное действие, так и виновное бездействие, на что прямо указано в положениях пункта 4 статьи 10 и пункта 1 статьи 189.23 Закона о банкротстве в применимой редакции.

II. Виновное бездействие контролирующих Банк лиц.

Из материалов дела усматривается, что конкурсный управляющий при подаче заявления приводил перечень совершенных в период с 01.09.2014 по 26.09.2016 дефектных сделок, повлекших наступление объективного банкротства Банка, и формировал круг ответчиков исходя из совершенных ими действий по подписанию сделок (Минасян А.Ю., Кочурин С.Н., Самерханов Э.А. и Никитин А.Д.) либо их одобрению в составе кредитного комитета (Самерханов Э.А., Новосельцев С.В., Слотина Е.В. и Колток Ю.Л.).

Действия по организации ненадлежащей системы управления Банком вменялись конкурсным управляющим только Самерханову Э.А.

Однако впоследствии с учетом занятой каждым из ответчиков по данному эпизоду позиции о том, что никто из них в кредитный комитет не входил, совершение сделок не одобрял, а выписки из протоколов заседания кредитного комитета составлялись произвольно председателем Правления Банка Самерхановым Э.А. в целях предоставления в контрольно-надзорный орган, конкурсный управляющий дополнил вменяемые ответчикам действия виновным бездействием, выразившимся в устранении контролирующих лиц от исполнения возложенных на них обязанностей по осуществлению контроля за кредитной политикой Банка и невоспрепятствованию организованной председателем Правления Банка дефектной системе управления.

При этом основание субсидиарной ответственности оставалось прежним и конкурсным управляющим не менялось: невозможность

полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующих лиц.

Конкурсный управляющий указывал, что в исследуемый период времени Банк проводил агрессивную политику по привлечению вкладов физических лиц под процентные ставки, существенно превышающие рыночные (прирост в 2014 – 2016 гг. составил более 17 млрд. руб.), с размещением привлеченных средств в активы низкого качества (вывод активов посредством выдачи «технических» кредитов, расторжения обеспечительных сделок, продажи имущества Банка по заведомо неоплачиваемым договорам купли-продажи, предоставления поручительства по обязательствам «технических» компаний и выдачи наличных денежных средств в сумме свыше 6 млрд. руб. со вкладов физических лиц по фиктивным расходным кассовым ордерам). Кредитные договоры подписывались председателем Правления Банка и его заместителями без анализа профессиональных суждений, и в итоге многомиллионные кредиты перечислялись в пользу «технических» организаций в отсутствие надлежащего обеспечения в обход установленной законом процедуры. Таким образом из Банка были выведены миллиарды рублей, принадлежащие вкладчикам. Данные действия совершались контролирующими лицами не одномоментно, а на протяжении продолжительного периода времени. Конкурсным управляющим по результатам проведения финансового анализа выявлено, что Банк уже по состоянию на начало исследуемого периода времени (01.09.2014) имел признаки банкротства, а впоследствии его финансовое положение только ухудшалось.

Конкурсный управляющий отмечал, что обязанность Правления и Совета директоров Банка надлежащим образом организовать систему управления кредитной организацией, создать эффективный внутренний контроль за сектором банковского кредитования и соответствующими рисками, а также своевременно осуществлять проверку его соответствия характеру и масштабу осуществляемых операций, уровню и сочетанию принимаемых рисков прямо предусмотрена действовавшими в период совершения спорных сделок нормами права, а именно пунктом 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 7 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», статьями 11.1, 24 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», пунктами 1, 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», пунктом 3.4.2. Положения Банка России от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах», а также

внутренними документами Банка: Устав Банка (пункты 9.12.27-9.12.30, 9.12.35-9.12.37, 9.12.39, 10.7, 10.9.2, 10.9.16, 10.9.17, 14.1, 14.1.1-14.1.4, 14.3), Положением о Правлении Банка, должностными инструкциями.

Управляющий обращал внимание на то, что временная администрация осуществляла деятельность в условиях воспрепятствования ее работе. Фактически вся юридически значимая документация Банка была уничтожена в результате обрушения кровли в здании, в которое она в отсутствие разумно обоснованных причин накануне была вывезена по указанию Самарханова Э.А. Автоматизированная банковская система похищена неизвестными лицами, по результатам принятия временной администрацией мер по ее восстановлению данные удалось восстановить лишь частично.

Однако суд первой инстанции, установив, что объективное банкротство Банка наступило в результате совершения сделок по выводу активов, то есть признав доказанным состав правонарушения, не установил всех субъектов гражданско-правовой ответственности, ограничившись привлечением к ответственности лиц, подписавших договоры по доверенностям, выданным председателем Правления Банка Самархановым Э.А.

В свою очередь иные ответчики, возражая против предъявленных к ним требований, заявляли только о том, что каждый из них по вопросу одобрения вменяемых конкурсным управляющим сделок не голосовал, профильный кредитный департамент в Банке фактически отсутствовал, а все займы выдавались по личному усмотрению председателя Правления Банка. Возможность подписания протоколов заседаний кредитного комитета только Самархановым Э.А. и секретарем была закреплена внутренними локальными актами Банка, то есть установить лиц, одобрявших совершение каждой конкретной сделки, объективно невозможно.

При этом в удовлетворении требований к Самарханову Э.А. суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд округа, отказал по причине признания указанного лица невменяемым в рамках уголовного дела, возбужденного по причине совершения им преступления, предусмотренного частью 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерные действия при банкротстве».

В результате возложения судами первой и кассационной инстанций субсидиарной ответственности за невозможность погашения требований кредиторов только на Минасяна А.Ю. и Кочурина С.Н. сложилась парадоксальная ситуация, при которой, с одной стороны, выводивший активы Банка председатель Правления не несет ответственности за свои действия по причине нахождения в состоянии невменяемости, а иные органы управления Банка, очевидно

осведомленные о нарушении процедуры одобрения совершаемых сделок и на протяжении нескольких лет, никак на данный факт не реагирующие, – по причине того, что не входили в кредитный комитет Банка и не являлись инициаторами или соучастниками конкретных сделок.

Таким образом, фактически ответственность за всю противоправную деятельность Банка возложена на двух лиц, уполномоченных на совершение сделок по доверенности невменяемым председателем Правления, а ни один из непосредственных органов управления кредитной организации за созданную и поддерживаемую дефектную систему управления ответственности не несет.

Как уже было отмечено выше, банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной. Перечень органов управления, их персональный состав, а также предъявляемые к кандидатам требования урегулированы на законодательном уровне (в частности, статьи 11.1, 11.1-1, 16 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Органами управления кредитной организации наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган.

Каждый из органов управления кредитной организации имеет свою компетенцию и соответствующий ей круг обязанностей, зафиксированный во внутренних локальных актах Банка.

Ответчики, возражая против доводов истца, вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что они действовали разумно и добросовестно (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции посредством доказывания, например того, что, исходя из существа сделки, для ответчика была очевидна ее крайняя невыгодность для кредиторов, либо что ответчик достоверно знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или, по крайней мере, обладал неполной (недостоверной) информацией по соответствующему контрагенту.

По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок

корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2)).

Суды не установили круг обязанностей членов Правления и иных органов управления, закрепленных в корпоративных правилах Банка и нормативных актах. Систематическое уклонение от исполнения этих обязанностей, приведшее к полной утрате контроля за действиями сотрудников Банка, может свидетельствовать о противоправном бездействии.

В свою очередь, занятая ответчиками пассивная процессуальная позиция о том, что каждый из них несмотря на обладание профессиональным статусом члена Правления Банка и председателя Совета Директоров в действительности занимался решением иных вопросов, не может сама по себе являться основанием для отказа в признании данных лиц контролирующими и, соответственно, исключать их ответственность за доведение Банка до банкротства.

Номинальный руководитель не утрачивает статус контролирующего лица, поскольку подобное поведение не означает потерю возможности оказания влияния на должника и не освобождает номинального руководителя от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями (бездействием), а также по обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом.

Исходя из разъяснений пункта 6 Постановления № 53 номинальный характер руководства может только лишь служить основанием для снижения размера ответственности контролирующего лица, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

В случае признания доказанным наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, суд не лишен возможности рассмотреть вопрос о снижении ее размера при наличии к тому достаточных оснований с учетом поведения каждого из ответчиков (в частности, Новосельцев С.В. единственный из всего руководства Банка находился на дату назначения временной администрации на рабочем месте и содействовал в получении необходимой информации).

III. Вопрос о возможности освобождения председателя Правления Банка Самарханова Э.А. от субсидиарной ответственности по причине его состояния невменяемости.

Из материалов дела усматривается, что в качестве доказательства наличия основания для привлечения Самарханова Э.А. к субсидиарной ответственности за доведение Банка до банкротства конкурсный управляющий ссылался на совершение им следующих действий:

- необеспечение сохранности автоматизированной банковской системы Банка, а также утрата (уничтожение) документации банка, что привело к невозможности взыскания ссудной задолженности и установления всего круга контролирующих лиц;

- подписание сделок, причинивших существенный вред имущественным правам кредиторов должника;

- создание дефектной системы управления Банком и неисполнение обязанности по осуществлению мер по предупреждению банкротства кредитной организации.

Суды всех трех инстанций пришли к выводу о доказанности наличия оснований для привлечения Самарханова Э.А. к субсидиарной ответственности за доведение возглавляемого им банка до банкротства, однако разошлись во мнениях относительно возможности освобождения его от такой ответственности по причине установленного в рамках уголовного дела состояния невменяемости.

Так, постановлением Нагатинского районного суда города Москвы от 16.07.2018 по делу № 1-622/2018 Самарханов Э.А. признан невменяемым и освобожден от уголовной ответственности за совершение деяния, запрещенного уголовным законом, попадающего под признаки преступления, предусмотренного частью 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерные действия при банкротстве». Апелляционным постановлением Московского городского суда от 07.11.2018 по делу № 10-18723 указанное постановление Нагатинского районного суда города Москвы в указанной части оставлено без изменения.

Судами установлено, что в ходе расследования вышеуказанного уголовного дела в отношении Самарханова Э.А. на основании постановления заместителя начальника 4 отдела следственной части по расследованию организованной преступной деятельности Следственного управления УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве, капитана юстиции Кочетова Р.В. от 02.02.2018 была назначена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. Заключение комиссии экспертов от 13.02.2018 № 192/а приобщено к материалам уголовного дела и представлено в материалы настоящего обособленного спора.

Экспертной комиссией даны ответы на все вопросы, поставленные при назначении экспертизы. Указанные ответы носят категорический характер.

Комиссия экспертов пришла к заключению, что Самерханов Э.А. примерно с 2013 года (включая интересующий следствие период с начала 2014 года по конец 2016 года) страдал и страдает в настоящее время хроническим психическим расстройством в форме органического аффективного расстройства в связи со смешанными заболеваниями (травматическое, сосудистое) (по МКБ-10: F 06.38) (ответ на вопрос № 1, на часть вопроса № 4).

Согласно заключению, данное психическое расстройство в период, относящийся к инкриминируемому ему деянию (август-сентябрь 2016 года), лишало Самерханова Э.А. способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (ответ на вопрос № 2). По своему психическому состоянию в настоящее время Самерханов Э.А. ввиду нарушений в эмоционально-волевой сфере, критических способностей, не может понимать характер и значение уголовного судопроизводства (сущность процессуальных действий и получаемых посредством их доказательств) и своего процессуального положения (содержание своих процессуальных прав и обязанностей), а также не обладает способностью к самостоятельному совершению действий, направленных на реализацию указанных прав и обязанностей, не может правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела и давать показания (ответ на вопрос № 3).

Суд первой инстанции, выводы которого поддержал суд округа, пришел к выводу о том, что проведенная в рамках уголовного дела судебная психолого-психиатрическая экспертиза, а также само постановление суда по уголовному делу свидетельствуют о том, что Самерханов Э.А. совершал противоправные действия (бездействия) в состоянии, в котором не мог понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем в силу пункта 1 статьи 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации не может быть привлечен к субсидиарной ответственности.

Суд апелляционной инстанции, учитывая наличие вступившего в законную силу постановления суда по уголовному делу, согласился с изложенной позицией в части освобождения Самерханова Э.А. от ответственности за совершение им противоправных действий, повлекших утрату документации Банка. В отношении остальных вменяемых ответчику действий (бездействия) судом апелляционной инстанции отмечено, что само по себе установление факта невменяемости ответчика в рамках уголовного дела по эпизоду, имевшему место в августе-сентябре 2016 года, касающегося

документации банка, не свидетельствует о том, что в иные конкретные юридически значимые моменты причинения ущерба Банку, в частности, путем совершения неликвидных сделок, Самерханов В.А. находился в состоянии, при котором он не мог понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что проведенная в рамках уголовного дела психиатрическая экспертиза не обладает статусом судебной для рассматриваемого спора и может оцениваться судом только в качестве одного из доказательств по делу в отличие от имеющего преюдициальную силу постановления по уголовному делу о признании доказанным факта совершения Самерхановым Э.А. общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного частью 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (неправомерные действия при банкротстве, то есть незаконное воспрепятствование деятельности временной администрации кредитной организации, в том числе уклонение от передачи временной администрации кредитной организации документов, необходимых для исполнения возложенных на них обязанностей, принадлежащих кредитной организации, в случаях, когда функции руководителя кредитной организации возложены соответственно на руководителя временной администрации кредитной организации, причинив этими действиями крупный ущерб).

При этом судом апелляционной инстанции отдельно отмечено, что доказательства признания Самерханова Э.А. недееспособным по решению суда в материалы дела не представлено, а в рамках уголовного дела Самерханову Э.А. не вменялись деяния, совершенные в 2014-2016 гг.

Резюмируя, апелляционный суд установил, что в материалах обособленного спора отсутствуют надлежащие доказательства, подтверждающие, что на момент исполнения Самерхановым Э.А. обязанностей руководителя Банка он не давал отчет своим действиям ввиду тяжелого заболевания, из представленных в материалы дела протоколов совещаний в Банке России видно, что Самерханов Э.А. лично принимал в них участие в 2016 году.

Действительно, положения пункта 1 статьи 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации говорят о том, что дееспособный гражданин, причинивший вред в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред.

Однако следует понимать, что состояние невменяемости (статья 21 Уголовного кодекса Российской Федерации), устанавливаемое в

рамках уголовного процесса, в отличие от гражданской недееспособности (статья 29 Гражданского кодекса Российской Федерации) не может иметь место в неограниченном временном периоде. Оно устанавливается применительно к совершению лицом вменяемых ему конкретных противоправных деяний.

Оба понятия «невменяемости» и «недееспособности» объединяет то, что субъект ответственности не способен отдавать отчет в своих действиях и руководиться ими. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает разные основания и субъектные составы ответственности за вред причиненный лицом, признанным недееспособным (статья 1076) или находящимся в состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, не отвечает за причиненный им вред (статья 1078).

В рассматриваемом случае Самерханов Э.А. ссылаясь именно на нахождение в состоянии невменяемости в период совершения противоправных действий (бездействия), повлекших впоследствии объективное банкротство Банка, подтверждая свои доводы только упомянутым выше заключением комиссии экспертов от 13.02.2018 № 192/а.

Таким образом к числу юридически значимых обстоятельств, подлежащих доказыванию в связи с заявленными ответчиком доводами, относились наличие или отсутствие у Самерханова Э.А. психического расстройства в период совершения вменяемых управляющим сделок, в случае наличия такого подлежали установлению периоды стойкой ремиссии (выздоровления). Суду надлежало выяснить препятствовало ли Самерханову Э.А. психическое расстройство в моменты совершения каждой из вменяемых сделок понимать значение своих действий и мог ли он ими руководить.

К числу обстоятельств, которые подлежали учету при оценке доводов ответчика, относились сведения о том, обращался ли Самерханов Э.А. в юридически значимые периоды времени за профильной медицинской помощью, состоял ли на учете в психоневрологическом диспансере.

Для установления изложенных обстоятельств, требующих специальных познаний, суду надлежало в порядке статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предложить сторонам рассмотреть вопрос о назначении по делу судебно-психиатрической (психолого-психиатрической) экспертизы (стационарной или амбулаторной) в целях проверки доводов о том, что в юридически значимый период совершения каждой из сделок Самерханов Э.А. не мог понимать значение своих действий и руководить ими.

Кроме того, по смыслу пункта 2 статьи 1078 Гражданского

кодекса Российской Федерации суду в целях применения пункта 1 приведенной нормы надлежало исследовать причины возникновения у Самерханова Э.А. такого состояния, в котором он не мог понимать значения своих действий или руководить ими.

Указанные вопросы не были поставлены судом на обсуждение и не исследовались, а заключение комиссии экспертов от 13.02.2018 № 192/а, на основании которого Самерханов Э.А. освобожден от гражданско-правовой ответственности, принято во внимание без учета всех юридически значимых по делу обстоятельств.

IV. Вопрос об ответственности Колтока Ю.Л., возлагаемой за неисполнение им обязанности по обеспечению сохранности АБС и документации Банка.

Как усматривается из материалов дела, действия (бездействие) по необеспечению сохранности автоматизированной банковской системы Банка, а также утрате (уничтожению) документации банка, повлекшие невозможность взыскания ссудной задолженности и установления всего круга контролирующих лиц, наряду с Самерхановым Э.А. вменялись конкурсным управляющим также председателю Совета директоров Банка Колтоку Ю.Л.

Судами установлено, что в преддверии отзыва лицензии произошли события, результатом которых стала частичная утрата документов Банка, а также утрата электронных баз данных Банка с информацией об операциях в автоматизированной банковской системе, проведенных в преддверии отзыва лицензии.

Так, часть документов передана с 25.08.2016 по 13.09.2016 на ответственное хранение ООО «Айсберг», совладельцем которого, в том числе, являлся председатель Совета Директоров Банка Колток Ю.Л.

Далее ООО «Айсберг» передало документы на хранение третьей стороне ООО «Клуб», в помещениях которого из-за обрушения кровли 30.09.2016 большая часть документов получила серьезные повреждения, частично или полностью утрачена.

Кроме того, в ночь с 11.09.2016 на 12.09.2016 в головном офисе Банка взломано серверное помещение, произведена кража накопителей на жестких магнитных дисках с данными автоматизированной банковской системы Банка и ее резервной копии.

По результатам проведенных временной администрацией мер по восстановлению автоматизированной банковской системы данные удалось восстановить лишь частично.

Правоохранительными органами 03.02.2017 возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 195 и части 4 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по фактам непередачи кредитных досье

и электронной базы данных и хищения денежных средств Банка под видом расходных операций по счетам клиентов Банка, в рамках которого предъявлено обвинение бывшему председателю Правления Банка Самарханову Э.А.

Суды первой и кассационной инстанций, приняв во внимание данный факт, пришли к выводу о том, что гражданская ответственность за необеспечение сохранности документации Банка может быть возложена только на лицо, привлеченное в уголовном деле в качестве обвиняемого, то есть на Самарханова Э.А.

Однако, как правомерно указано судом апелляционной инстанции, предъявление обвинения председателю Правления Банка Самарханову Э.А. по данному факту не освобождает от гражданско-правовой ответственности за сохранность и передачу документации также Колтока Ю.Л., который наряду с должностью председателя Совета Директоров Банка являлся совладельцем организации, в которую вся документация вывезена.

На уровне высшей судебной инстанции сформулирована правовая позиция о том, что предусмотренная абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве обязанность руководителя передать документацию должника конкурсному управляющему в равной степени (солидарно) распространяется как на номинального, так и на фактического руководителя. Неисполнение этой обязанности влечет возможность впоследствии применить презумпцию доведения до несостоятельности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2023 № 305-ЭС21-18249 (2,3)).

Следует учитывать, что в рассматриваемом случае процессуальные возможности конкурсного управляющего по доказыванию обстоятельств совершенных правонарушений существенно затруднено в силу совершения контролирующим лицом противоправных действий, повлекших утрату значительной части документации Банка. Таким образом, при представлении в материалы дела управляющим косвенных доказательств, указывающих на скоординированность и согласованность действий Самарханова Э.А. и Колтока Ю.Л., на ответчика перешло бремя доказывания по опровержению данных обстоятельств. Однако ответчиком не раскрыты какие-либо разумные и рационально обоснованные причины и мотивы необходимости срочного вывоза всей документации Банка в преддверии отзыва лицензии в связанную с председателем Совета Директоров организацию с последующей передачей третьему лицу, не имеющему надлежащего помещения для хранения таких документов.

Указание суда округа на судебный акт, принятый в рамках арбитражного дела № А41-77851/2016, не опровергает обстоятельств

ненадлежащего исполнения контролирующими лицами обязанностей по обеспечению сохранности и ее передаче конкурсному управляющему, поскольку указанный спор рассмотрен между ООО «АЙСБЕРГ» и ООО «КЛУБ» без привлечения к участию в деле как самого Банка, так и ГК «АСВ». Более того, производство по требованию ООО «АЙСБЕРГ» об обязанности возвратить предмет хранения по договору № 01-04/16 от 01.04.2016 прекращено судом в связи с отказом истца от иска в указанной части.

В свою очередь факт воспрепятствования работе временной администрации, а также обстоятельства утраты банком документов, связанных с осуществлением финансово-хозяйственной деятельности, бухгалтерским учетом и отчетностью, установлены обязательным для арбитражного суда в силу части 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации вступившим в силу постановлением Нагатинского районного суда города Москвы от 16.07.2018 по уголовному делу № 1-622/2018, в котором Банк в лице ГК «АСВ» признан потерпевшим.

V. Вопрос о субсидиарной ответственности Минасяна А.Ю. и Кочурина С.Н.

Указывая на виновность Минасяна А.Ю. и Кочурина С.Н., конкурсный управляющий фактически исходил из того, что названными лицами были подписаны существенно убыточные сделки, приведшие к несостоятельности должника.

В свою очередь, квалифицирующими признаками сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) - кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения. При этом сама по себе убыточность заключенной контролирующим лицом сделки не может служить безусловным подтверждением наличия основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

При этом судам при разрешении споров о привлечении бывшего руководства банка к субсидиарной ответственности необходимо поименно устанавливать вовлеченность каждого конкретного ответчика в совершение вменяемых сделок применительно к каждой из

них (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)).

Судами установлено, что вменяемые конкурсным управляющим сделки подписывались Минасяном А.Ю. и Кочуриным С.Н. на основании выданных им доверенностей по указанию председателя Правления Банка Самерханова Э.А.

Минасян А.Ю., возражая против предъявленных к нему требований, заявлял о фальсификации документов, а Кочурин С.Н. обращал внимание суда на то, что часть договоров не содержала подписей вовсе.

Однако данные возражения в нарушение требований статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации надлежащей правовой оценки не получили и не были учтены при принятии судебного акта по существу спора. Суды вышестоящих инстанций допущенные процессуальные нарушения не устранили.

Принимая во внимание изложенное, учитывая, что судами не установлены все причинно-следственные связи между действиями (бездействием) контролирующих лиц и последующим банкротством Банка, не определен субъектный состав, то есть спор по существу фактически судами не разрешен, любой вывод о виновности тех или иных лиц является преждевременным.

В связи с тем, что в обжалуемых судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене в обжалуемой части вопроса о субсидиарной ответственности Самерханова Э.А., Никитина А.Д., Новосельцева С.В., Слотиной Е.В., Колтока Ю.Л., Минасяна А.Ю. и Кочурина С.Н. с направлением спора в отмененной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 18.05.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.12.2022 и постановление Арбитражного суда Московского округа

от 05.04.2023 по делу № А40-200773/2016 в обжалуемой части вопроса о субсидиарной ответственности Самерханова Эльдара Абдулкадировича, Никитина Алексея Дмитриевича, Новосельцева Сергея Васильевича, Слотиной Елены Владимировны, Колтока Юрия Леонидовича, Минасяна Артура Юрьевича и Кочурина Станислава Николаевича отменить.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

Судья

Е.С. Корнелюк

Судья

И.В. Разумов